

— Объявляю окончательные результаты этапа Под стеной сердца! Первое место — Красная команда: Чи Си и Вэй Синцы! Награда — фонд любви по 500 юаней каждому!

— Второе место — Желтая команда: Шэнь Лэй и Кэ Вэньлэ! Награда — фонд любви по 200 юаней каждому!

Кэ Вэньлэ тут же подпрыгнул и принялся радостно размахивать двумя купюрами, которые зашуршали в воздухе.

— Третье место — Розовая команда: Ци Елэй и Линь Вэйвэй, без награды.

— И наконец, Гань Сыюнь получает утешительный приз в 50 юаней!

Улыбка на лице Линь Вэйвэй мгновенно покрылась тонкой коркой льда, хотя она и попыталась сохранить невозмутимый вид. Ци Елэй лишь безразлично пожал плечами и беззвучно проговорил губами в камеру: В следующий раз повезет.

Гань Сыюнь бережно прижала к себе зеленую банкноту и расплылась в улыбке, отчего ее глаза превратились в полумесяцы:

— Спасибо режиссеру! Как раз хватит на стаканчик молочного чая!

Ее искренность мгновенно сгладила возникшую было неловкость.

[Сыюнь — маленький ангел! Счастлива даже стаканчику чая!]

[Принцесса Вэйвэй обиделась, съемочная группа бессердечна!]

[Брат Ци: Ничего страшного, мое обаяние бесплатно (нет).]

[Бигэ: Смотрите! Это я заработал своим талантом (и глупостью)!]

[Брат Лэй: Тяжело даются эти деньги.]

— Итак! Дальше у вас свободное время! Камеры расставлены по всей вилле, так что можете расслабиться и пообщаться со зрителями в прямом эфире. В девять вечера, после ужина, жду всех в гостиной на первом этаже, будут важные объявления, — закончил режиссер Чэн и скрылся быстрее ветра, опасаясь, как бы его снова не накрыло волной чьих-нибудь экстравагантных выходок.

Все разобрались кто куда. Вэй Синцы первым делом вытащила пять ярко-красных купюр и, воздев их к небу перед камерой, издала победный вопль:

— Ва-ха-ха-ха-ха-ха! Целое состояние!

[Эта девица совсем обеднела?]

[Поймите ее, она ведь только недавно выбралась из ванны с кровью.]

[А? Она правда пыталась покончить с собой? Я думал, это очередной спектакль.]

[Эксклюзив! Моя сестра — ее лечащий врач. Когда ее привезли, она была вся мокрая и едва дышала, неделю в больнице пролежала.]

[И зачем спасали, если не умерла?]

Вэй Синцы подпрыгнула к Чи Си. Если бы у нее был хвост, он бы сейчас мелькал со скоростью света:

— Чувствовать себя в одной команде с учителем Чи — это просто сказка! Как же здорово побеждать на халяву!

Чи Си повернула голову и посмотрела на Вэй Синцы, которая буквально светилась от самодовольства, ожидая похвалы. В ее холодных глазах на мгновение промелькнула едва уловимая мягкость, и она негромко произнесла:

— Ну что ты, это я сейчас лежала и побеждала, так что это я победила на халяву.

Воздух внезапно застыл. Гань Сюнь моргнула и пробормотала:

— Учитель Чи только что... рассказала шутку?

Кэ Вэньлэ разразился оглушительным хохотом:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Учитель Чи! Вас заразила Вэй Синцы! Ваш образ рушится, учитель Чи!

Даже Шэнь Лэй не сдержался: он поднял руку и хлопнул Чи Си по плечу, а уголки его губ тронула редкая улыбка:

— Неплохо.

[??????]

[Си-Бао!!! В тебя вселилось что-то странное?!]

[Спасите! Ледник растаял! Растаял в черный юмор!]

[Вэй Синцы, верни мне мою холодную кинодиву!!!]

[Образ разрушен, но почему мне это нравится еще больше? (прикрыла лицо)]

Вэй Синцы тоже повеселела и подняла большой палец вверх:

— Учитель Чи быстро учится! Абстрактный юмор усвоен, вы приняты в ученики!

Вернувшись на виллу, Вэй Синцы пулей влетела в свою комнату, захлопнула дверь и в мгновение ока превратилась из прыгающего щенка в растекшуюся по кровати кошачью лепешку.

— Ланьлань! Награду, скорее! Подводим итоги! — радостно воскликнула она в мыслях.

Ланьлань в возбуждении закружилась в воздухе:

— Поздравляю хозяйку с выполнением экстремального задания Под стеной сердца! Выдана награда: обаяние +1, выносливость +1, сила +1! Текущие характеристики тела: обаяние — 41 (еле-еле привлекает), выносливость — 50 (уже не боец на пять единиц), сила — 44 (есть над чем работать), голос — 67 (перспективно), актерское мастерство — 56 (ниже среднего, путь предстоит долгий), внешность — 101 (божественно)!

Вэй Синцы уставилась на последнюю цифру:

— 101? Разве это не стобалльная шкала?

— Совсем нет! — Ланьлань закружилась вокруг своей оси. — У всех значений нет верхнего предела! Текущие цифры — это лишь справочный механизм системы для защиты хозяйки, они влияют на то, как окружающие воспринимают вас. Когда вы полностью восстановите репутацию и начнете сиять без всякого черного пиара, эти цифры перестанут иметь значение. Тогда вы сами станете правилом!

— Ладно, — Вэй Синцы растеклась по кровати, как лужица, и обессиленно скомандовала: — Тогда используй тот базовый оптимизатор голоса.

— Слушаюсь!

Холодок мгновенно разлился по горлу, тонко настраивая мышцы голосовых связок. Вэй Синцы глубоко вдохнула и попробовала распеться:

— А-а-а-а-о-о-о...

Голос стал чище и прозрачнее, а дыхание — заметно увереннее. Она напела несколько случайных мелодий и удовлетворенно прищурилась:

— М-м, неплохо. Не зря я была лучшей студенткой в консерватории... Раз уж настроение хорошее, напишу-ка я песню!

Она рывком села за письменный стол и к своему удивлению обнаружила в ящике новенький блокнот и ручку.

— А съемочная группа довольно внимательна, — пробормотала она, взяла бумагу и постепенно сосредоточилась.

Ланьлань опустила на стол, с любопытством мерцая светом:

— Хозяйка, ты правда умеешь?

Вэй Синцы закатила глаза и щелкнула Ланьлань по носу:

— Конечно умею! В прошлой жизни мне оставался всего один шаг до дебюта, но капитал меня просто раздавил...

Ее голос прозвучал с легкой грустью, но она быстро взяла себя в руки:

— Пожалуй, напишу песню Вэй Синцы. С моим нынешним положением это будет несложно.

Ланьлань затихла, излучая мягкий синий свет, словно молчаливая поддержка. Вэй Синцы погрузилась в свой мир, кончик ручки заскользил по бумаге, издавая шуршащий звук. Она писала и бессознательно напевала обрывки мелодии и слов:

— Она подписала мечту, как кабальный контракт... свет ламп...

Тук-тук-тук!

В дверь постучали, и снаружи раздался энергичный голос Кэ Вэньлэ:

— Учитель Вэй, учитель Вэй, выходите есть пирожные! Если не придете, мы всё съедим!

Ручка Вэй Синцы резко дернулась, оставив на бумаге длинный росчерк. Она хлопнула тетрадь, словно та была не источником вдохновения, а раскаленным углем.

Понури́в голову, она поплелась за неугомонным Кэ Вэньлэ в гостиную и тут же оживилась: на столе стояли изысканные пирожные, напоминавшие произведения искусства.

— Откуда эти пирожные? — ее глаза вспыхнули ярче прожекторов.

Кэ Вэньлэ усадил ее на диван рядом с собой и протянул пирожное с ярко-красной клубникой:

— Это прислал агент учителя Чи. Учитель Чи обожает сладкое, ест его каждый день, у них дома свой кондитер. Сегодня она попросила мастера сделать побольше для всех. Ешьте смело, они особые, низкокалорийные!

[Ежедневное сладкое подношение от Си-Бао!]

[Сюнь как маленький ангел раздает конфеты!]

[Низкокалорийные? Отлично, можно притвориться, что я не поправлюсь!]

Вэй Синцы откусила кусочек и блаженно прищурилась, раздув щеки, как хомяк:

— М-м, вкусна-а!

Линь Вэйвэй изящно отрезала кусочек пирожного вилкой и, услышав это, слегка нахмурилась. Ее голос звучал мягко, но в нем чувствовалась тонкая игла:

— Синцы, следи за тем, как ты ешь... Мы всё-таки артисты, камеры всё снимают.

[Вэйвэй права, это важно!]

[Манеры совсем ужасные, Вэй Синцы, как голодный призрак!]

[Началось, открылся урок профессиональной этики от учителя Линь.]

<http://bllate.org/book/21342/2166182>